

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
28 August 2001
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят пятая сессия
Пункт 64
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Пятьдесят шестой год

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного
представительства Турции при Организации Объединенных
Наций от 27 августа 2001 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь препроводить настоящим письмо Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера, представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 27 августа 2001 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 64 повестки дня и Совета Безопасности.

(Подпись) Сафак Гоктюрк
Первый советник
Заместитель Постоянного представителя
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Турции при Организации
Объединенных Наций от 27 августа 2001 года на имя
Генерального секретаря**

По поручению моего правительства я хотел бы сослаться на письмо представителя киприотов-греков при Организации Объединенных Наций от 6 июля 2001 года на Ваше имя (A/55/1012-S/2001/678) и обратиться Ваше внимание на следующее.

Президент Рауф Р. Денкташ в своем письме от 31 мая 2001 года на Ваше имя (A/55/986-S/2001/575) ясно изложил позицию кипрско-турецкой стороны по поводу решения Европейского суда по правам человека, принятого по четвертому заявлению, которое представила кипрско-греческая администрация, а также решения по делу Луазиду. Однако, поскольку представитель киприотов-греков коснулся в своем письме вышеупомянутых решений, я считаю себя обязанным вновь повторить нашу позицию, изложенную президентом Денкташем.

В основе обоих вышеупомянутых решений Европейского суда по правам человека лежат политические соображения и не принимается в расчет реальное положение дел и юридическая ситуация на острове. Европейский суд по правам человека неправомерно не принимал во внимание в ходе судебного разбирательства в Суде Турецкую республику Северного Кипра, под юрисдикцией которого находится северная часть острова. Вместо этого Суд рассматривал в качестве стороны в судебном разбирательстве Турцию, которая не обладает юрисдикцией в отношении Северного Кипра, и посчитал, что она нарушила некоторые статьи Европейской конвенции о правах человека. Однако Турция как государство-гарант, которое положило конец кровопролитию на Кипре, своевременно осуществив вторжение на остров в 1974 году, не только не нарушает, а, наоборот, защищает основополагающие права человека на острове.

Обращаясь с подобными заявлениями в Суд, кипрско-греческая администрация хотела бы тем самым завладеть оружием, с помощью которого она могла бы изменить в своих интересах параметры, установленные в ходе переговоров, проходивших под эгидой Организации Объединенных Наций. Сразу после вынесения этих решений Суда руководство киприотов-греков заявило, что согласится лишь на такое решение проблемы, которое будет отвечать решениям Европейского суда, отвергая такие установленные при содействии Организации Объединенных Наций параметры, как двузональность, всеобъемлющий обмен и/или компенсация за урегулирование вопросов собственности, являющиеся основополагающими элементами возможного соглашения на Кипре.

Заключения Суда по четвертому заявлению, касающемуся «киприотов-греков, пропавших без вести, и их родственников», являются необоснованными. Турция не является стороной в этом вопросе, что подтверждает состав независимого трехстороннего Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре — единственного компетентного органа, который уполномочен вести эффективное расследование для прояснения судьбы пропавших без вести. Для того чтобы решить этот вопрос, Комитету по

вопросу о пропавших без вести лицах следует дать возможность завершить свой мандат в соответствии с согласованными кругом ведения, процедурами и предложениями Вашего Превосходительства, содержащимися в Ваших письмах, которые были направлены в адрес обеих сторон в 1996 году. Именно неприятие кипрско-греческой администрацией вышеупомянутых критериев препятствует завершению мандата Комитета. Эти факты показывают, что использование кипрско-греческой администрацией других каналов свидетельствует о том, что целью кипрско-греческой администрации является отнюдь не установление судьбы «лиц, пропавших без вести», а манипулирование гуманитарной проблемой в политических целях и проведение фальшивой пропагандистской кампании в ущерб турецкой стороне.

Следуя этой политике, кипрско-греческая администрация на протяжении всех этих лет сознательно обманывала семьи пропавших без вести лиц из числа греков и киприотов-греков, уверяя их, что их близкие по-прежнему живы. Подобные случаи становятся известными в Южном Кипре один за другим. Недавно кипрско-греческая пресса рассказала о судьбе греческого сержанта Кростоса Кукулариса, который погиб в бою 16 августа 1974 года и был захоронен неделю спустя в братской могиле в Лакатамии (Южный Кипр) на военном кладбище. Несмотря на то, что кипрско-греческая администрация знала об этом факте, она сознательно скрывала его от семьи погибшего.

Что касается заключения Суда относительно «домов и имущества перемещенных лиц», то я хотел бы заявить, что Суд не принял во внимание основополагающие параметры, в частности двузональность, которые предусматривают, что вопрос о взаимных имущественных претензиях должен быть урегулирован путем всеобъемлющего обмена и/или компенсации. Решение Суда игнорирует также тот факт, что вопрос о перемещенных лицах был урегулирован в рамках соглашения о добровольном переселении, которое было заключено между обеими сторонами в 1975 году в Вене. В соответствии с этим соглашением, которое выполнялось под наблюдением Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), киприоты-турки переселились в северную часть, а киприоты-греки — в южную часть страны. Кроме того, это решение игнорирует тот факт, что обе стороны на Кипре с 1963 года разделяет «зеленая линия», а с 1974 года и договоренность о прекращении огня, достигнутая под эгидой Организации Объединенных Наций. Это решение не учитывает и тот факт, что между соответствующими территориями — территорией Турецкой республики Северного Кипра и территорией, подконтрольной кипрско-греческой администрации, — была установлена контролируемая ВСООНК международно признанная буферная зона.

Что касается решения Суда относительно «условий жизни киприотов-греков» в Турецкой республике Северного Кипра, то я хотел бы подчеркнуть, что все киприоты-греки наделены такими же правами, без какой бы то ни было дискриминации, что и остальные жители. Их условия жизни аналогичны условиям жизни проживающих в этом районе киприотов-турок. В докладе Вашего Превосходительства об операции Организации Объединенных Наций на Кипре от 26 мая 2000 года (S/2000/496 и Corr.1) также отмечено, что наши власти приняли надлежащим образом все необходимые меры для дальнейшего улучшения условий жизни киприотов-греков, проживающих в Северном Кипре, и для обеспечения их дальнейшего благосостояния.

Вопреки утверждениям представителя киприотов-греков Турция никогда не «оккупировала» Кипр и никогда не вынашивала «экспансионистских планов в отношении Кипра». В действительности Турция вмешалась в дела на Кипре в соответствии со своими правами и обязательствами по Договору о гарантиях 1960 года, чтобы положить конец экспансионистским устремлениям Греции, кульминационной точкой которых стало вторжение Греции на остров 15 июля 1974 года. Следует напомнить, что даже тогдашний лидер киприотов-греков архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года признал, что Греция действительно совершила в июле 1974 года вторжение на остров.

Сегодня именно кипрско-греческая администрация вынашивает при поддержке Греции экспансионистские планы в отношении Кипра. Не проходит и дня без того, чтобы руководство кипрско-греческой стороны не выступило с заявлениями, ратуя за вторжение в Северный Кипр и рассказывая о своей подготовке к такому вторжению. Согласно недавнему заявлению лидера киприотов-греков г-на Глафкоса Клиридиса *«первооружение Южного Кипра продолжается в соответствии с общей военной доктриной Греции — киприотов-греков»* (Кипрско-греческая газета *«Политис»* за 23 апреля 2001 года).

В свете вышеизложенного турецкое военное присутствие в Турецкой республике Северного Кипра в соответствии с Договором о гарантиях 1960 года является жизненно важным элементом обеспечения безопасности народа киприотов-турок. Необходимость сохранения таких гарантий становится еще более очевидной при знакомстве с недавней историей острова. Период 1963–1974 годов был отмечен беспрецедентными жестокостью, насилием и нарушениями прав человека со стороны киприотов-греков в отношении народа киприотов-турок. Следствием зверств, учиненных в этот период киприотами-греками, стала эвакуация населения из 103 деревень: 30 000 киприотов-турок вынуждены были на протяжении 11 лет укрываться в анклавах и жить в нечеловеческих условиях и в постоянном страхе.

Что касается упоминаний «зависимой местной администрации», то достаточно сказать, что Турецкая республика Северного Кипра, созданная народом киприотов-турок на основе осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение, является суверенным и независимым государством. Важно при этом отметить, что Турция признает Турецкую республику Северного Кипра и уважает суверенитет и независимость этого государства. В действительности, именно кипрско-греческая администрация, цепляющаяся за незаконно присвоенное себе название «правительство Кипра», пытается превратить государство киприотов-турок в свою «зависимую администрацию», стремясь реализовать свои давние устремления и превратить Кипр в греческий остров, а киприотов-турок в «меньшинство».

Представитель киприотов-греков утверждает, будто Турция «настойчиво добивается признания так называемых «реальностей», возникших в результате ее вторжения на остров в 1974 году. Совершенно очевидно, что представителю киприотов-греков трудно примириться с тем фактом, что сегодняшняя реальность, а именно — наличие на Кипре двух государств, сложилась не в 1974 году, а в 1963, когда кипрско-греческая администрация разрушила существовавшее в Республике Кипр партнерство. В результате кипрско-

турецкой стороне не оставалось ничего другого, как создать свою собственную администрацию, а затем и свое государство. Факт возникновения на острове двух администраций после того, как кипрско-греческая сторона разрушила в 1963 году Республику Кипр, подтвердил в своих мемуарах «Сургус: My Deposition» («Кипр: как меня свергли») и г-н Глафкос Клиридис:

«...Как следствие нарушения конституционного порядка возникла необычная ситуация, когда власть в государстве, с одной стороны, перешла под абсолютный контроль греков, и, хотя правительство получило международное признание, внутри страны на территории Республики были созданы турецкие анклавы, в которых на первых порах были созданы основы организационной структуры для управления киприотами-турками... Эта начальная военно-политическая организационная структура турок в анклавах переросла затем во временную администрацию со своим основным законом, и одновременно произошло разделение политических и военных властей».

По поводу необоснованного утверждения о том, будто в Северный Кипр «были вывезены 120 000 поселенцев», я хотел бы заявить, что только Турецкая республика Северного Кипра имеет право проводить на своей территории перепись населения. Поскольку эти данные противоречат официально объявленным результатам переписи, проведенной в Турецкой республике Северного Кипра, они не отражают подлинной картины, характеризующей положение и состав населения в этой стране.

Г-н Сотос Закхеос как представитель кипрско-греческой администрации, незаконной и не имеющей право на существование администрации, которая силой оружия присвоила себе право именоваться «правительством Кипра», которая отдавала приказы о массовых расправах над народом киприотов-турок и которая и по сей день продолжает налагать на него бесчеловечные запреты, осмеливается рассуждать о «верховенстве права» и «подлинных интересах народа киприотов-турок». Тот факт, что кипрско-греческая сторона спешит окрестить как «неприемлемые предварительные условия» любую позицию, которая гарантировала бы народу киприотов-турок законные и равные суверенные права, свидетельствует о пренебрежительном отношении кипрско-греческой администрации к верховенству закона, а также правам и интересам народа киприотов-турок.

Кипрско-греческая администрация, утверждающая, что «главное внимание должно быть сосредоточено на активизации усилий по изысканию справедливого и осуществимого решения», и фальшиво именующая себя «правительством Кипра», обращается вместо этого в такие форумы, как Европейский суд по правам человека, стремясь разрушить саму основу для такого урегулирования. Мы надеемся, что Вы сделаете все от Вас зависящее, чтобы убедить кипрско-греческую администрацию в необходимости прекратить всякую деятельность подобного рода, поскольку она затрудняет Ваши усилия по достижению справедливого и практически осуществимого урегулирования. Правительство Турецкой республики Северного Кипра считает, что результаты длившихся на протяжении трех десятилетий переговоров показывают, что любой подход к урегулированию на Кипре, который не учитывает историческую, юридическую и политическую действительность на острове, обречен на провал.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 64 повестки дня и Совета Безопасности.

(Подпись) Айтуг **Плюмер**
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра
